

В полузаконе

 [Александр Дельфинов](#) (в блоге [Свободное место](#)) 27.11.2013

Осталось 178 дней до вступления в силу очередного волшебного-репрессивного законопроекта ФСКН по борьбе с наркоманами, подписанного в Кремле. Недавно я принял участие в телебеседе на канале RTVi о возможности надвигающейся (в некоторых заграничных странах) легализации продуктов каннабиса. Мой оппонент господин Мищенко, известный, среди прочего, своими [новаторскими предложениями](#) об улучшении онкологического сервиса, четко высказался и на этот раз: любые разговоры на наркотематику должны быть, по его мнению, до определенного возраста (видимо, совершеннолетия) табу. "Табу" - так назывался альбом группы "Аквариум", вышедший, жуткое дело, в 1982 году, а на нем имеется песня со словами: "А я сижу на крыше и я очень рад, потребляю сенсемилью как аристократ". 60-летний юбиляр БГ тогда еще не знал, что 32 года спустя его песня и вправду попадет под табу. А нам ведь предлагают отправиться еще дальше в прошлое и провалиться в пещерно-племенные отношения с элементами социал-дарвинизма по типу «выживает сильнейший».

Если не вдаваться в правовые детали, четко проанализированные, например, в "[Рекомендациях ФАР к разрабатываемому законопроекту](#)", а сосредоточиться на его символическом значении, то суть нового закона — это дальнейшая маргинализация людей, употребляющих наркотики и частичный вывод их за пределы общегражданского законодательства. Они теперь хоть и не вне закона, но в полузаконе. Наркопотребители — это еще одно из социальных меньшинств, приносимых в жертву в борьбе за агрессивное володинское большинство. Требуется всеобщая мобилизация на борьбу за нравственность, с внутренним и внешним врагом. В антинаркотической борьбе мы, как всем известно, преуспели. Бравые инструкторы ФСКН то помогают взять живьем языка в джунглях Центральной Америки, то наводят американский спецназ на героиновую фабрику где-то под Кандагаром. Наркотики еще не побеждены окончательно. Но в целом ситуация налаживается. Сейчас, сейчас, вот только национальную наркореабилитацию развернем, бубнят нам с Маросейки,12.

Таков неопуританизм путинизма — часть более широкого право-консервативного движения. Когда мы, сторонники гуманной наркополитики, говорим, что употребление психоактивных веществ не может быть само по себе причиной ареста, поражения в правах или пыток, в ответ получаем что-то вроде «все наркоманы покупают наркотики, а все наркотики нелегальны, значит, все наркоманы постоянно совершают уголовные преступления». Навязчивое расчеловечивание сконструированного фобией образа наркомана осуществляется через агрессивный новояз по типу ройзмановского или через наукообразные камлания сторонников отечественной репрессивной наркологии по Эдуарду Арменаковичу Бабаяну. Сухая логика уступает ярости слепой веры.

Принудительное лечение — ключевое понятие новоподписанных изменений в законодательстве. Кстати, а какое лечение в новой, свободной России могут получить люди, по каким-то причинам признанные наркоманами? В стране с 2004 по 2011 год практически демонтировалась государственная наркологическая служба. В недавно вышедшей книге «Наркология. Критерии эффективности» приводятся такие данные. Количество государственных ребцентров сохранилось в этот период с 4 до 3(!). Специальных реабилитационных отделений осталось 9, простых — 78. Всего на нашу необъятную родину, где, по не подтвержденному научными методами мнению той же ФСКН, пасется около 8,5 миллионов потенциальных наркоманов, приходится — внимание! — 25 277 наркологических коек, из них реабилитационных — 1730. Там же есть данные по негосударственной наркологии. Не меньше 604, а на самом деле больше тысячи частных платных рехабов с неустановленным количеством коек отвечают на высокий спрос населения в этой сфере медицинских и социально-психологических услуг. Количество частнопрактикующих врачей-наркологов (или прикидывающихся таковыми) установить невозможно. Государственный контроль качества тут просто отсутствует. Собственно, государство такую ситуацию и спровоцировало. Единственное лечение, которое сегодня могут предложить аддиктивным наркопотребителям, — временную изоляцию в закрытых помещениях со строгим внутренним уставом. По сути предлагается либо легализовать уже существующую (Ройзман, Чарушников и т.д.) систему частных полутюрем для нарко- и алкозависимых людей, либо кое-как воссоздать советские лечебно-трудовые профилактории.

Вспомним ПККН — знаменитый в недавнем прошлом Постоянный комитет по контролю за наркотиками,

возглавлявшийся академиком Бабаяном, практически из него одного и состоявший. Странная полубюрократическая структура выпускала в 1990-е таблицы количеств веществ, по которым и определяли, наркоман ты или нет, а стало быть, какой срок получишь. Эти таблицы по умолчанию использовались следственными и судебными органами, просто интуитивно чуявшими идеологическую близость ведомству Бабаяна. Сколько людей было отправлено тогда за решетку обычных наркопотребителей под видом «барыг» и «опасных рецидивистов»? Еще не написана история того, как тюрьмы вдруг оказались набитыми инъекционными аддиктами из депрессивных рабочих кварталов. ПККН сошел со сцены незадолго до вступления в силу репрессивных изменений в наркозаконодательство в 1997-1998 гг. А сегодня мы удивляемся, что у нас до сих пор самая высокая в мире скорость распространения ВИЧ-инфекции. Но нам же господин Мазус из московского СПИД-центра [объяснил](#), что все дело в невероятном наплыве мигрантов, кстати, и туберкулез оттуда же повылазил. Мигранты-де по больницам шарятся и наших детишек тубиком заражают. Мигрант, как и наркоман, — еще одна новейшая фигура социального исключения. Надо дополнить триаду дежурным представителем ЛГБТ — и вот вам парии, низшая каста неопуританской России.

Новые поправки в закон ничего кардинально не изменят, но сделают нашу общественную жизнь еще более затхлой и напряженной. Никакого облегчения жизни не получают ни настоящие наркозависимые, ни их нередко созависимые родственники. Зато ликуют ястребы на Маросейке, 12. Стоит ожидать нового эффектного перформанса в стиле захвата антинаркотическим спецназом концертной сцены израильской сайтрансовой группы Infected Mushroom. Борьба со здравым смыслом продолжается и требует новых жертв.